

ДОРОЖНАЯ КАРТА ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС*

© 2013 г. Б. Хейфец

Сегодня в странах БРИКС проживает 43% населения нашей планеты, они образуют потенциально самый емкий в мире рынок. Согласно прогнозу ОЭСР, входящие в БРИКС Китай и Индия в 2060 г. будут формировать 46% мирового ВВП (по ППС), что превысит суммарный вклад США, Японии и государств Евразии. При этом уже в 2016 г. по объему ВВП Китай превзойдет США¹.

Из неформального международного объединения БРИКС вскоре может превратиться во влиятельный межгосударственный блок, активно вовлеченный в систему глобального регулирования. Это потребует усиления взаимодействия между его участниками, где одним из самых перспективных направлений может стать инвестиционное сотрудничество, которое приносит синергетический эффект, обеспечивающий расширение торговых и других экономических взаимосвязей.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Инвестиционное сотрудничество имеет для нашей страны особое значение. По оценкам ЮНКТАД, в 2011 г. доля России в общем объеме привлеченных и вывезенных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) превышала ее вклад в мировой экспорт товаров (соответственно 3.5; 4.0 и 2.9%)².

Страны БРИКС сегодня играют заметную роль в мировых инвестиционных процессах (табл. 1).

ХЕЙФЕЦ Борис Аронович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИЭ РАН (bah@mail.northnet.ru).

* Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие с БРИКС», проект № 12-02-00037.

¹ См.: Looking to 2060: A Global Vision of Long-term Growth // OECD Economic Policy Papers. 2012. № 3. P. 22, 23.

² См.: Competitive Alternatives. KPMG's Guide to International Business Locations Costs. 2012. P. 68 (http://www.competitivealternatives.com/reports/2012_compalt_report_tax_en.pdf).

В 2011 г. по притоку ПИИ Китай занял 1-е место в мире, Бразилия – 5-е. При этом в КНР приток инвестиций превысил их отток в 1.9 раза, в Индии – в 1.6 раза. И лишь в России в этот же период отток прямых инвестиций из страны был больше, чем их приток. Это говорит о различиях политики отдельных стран БРИКС по отношению к входящим и исходящим ПИИ. Что касается инвестиционных потоков между самими странами БРИКС, то их масштабы пока относительно невелики (табл. 2).

В 2011 г. доля стран БРИКС в накопленных российских ПИИ не достигала и 1%, тогда как в торговом обороте России в этот же период только на сделки с Китаем приходилось свыше 10%, доля Индии составляла 1.1%, Бразилии – 0.9 %. В какой-то мере значительный разрыв между показателями активности торгового и инвестиционного партнерства объясняется спецификой статистического учета ПИИ. Определенная их часть может фактически поступать в виде различных форм кредитования. Так, в 2011 г. в общем объеме поступивших в страну иностранных инвестиций доля ПИИ составила всего 9.7%, а на различные виды кредитов, включаемых в инвестиции по методологии МВФ составления платежного баланса, пришлось 88%³.

Следует принимать во внимание и тот факт, что часть ПИИ поступает от компаний, хотя и контролируемых резидентами стран БРИКС, но расположенных в офшорных и тесно связанных с ними (спарринг-офшорных) юрисдикциях, где в силу различных причин создаются холдинговые центры. Переводимые оттуда инвестиции могут не учитываться как инвестиции из стран БРИКС. По официальной статистике, в 2011 г. из общего объема накопленных за рубежом российских ПИИ 25.3% было сконцентрировано в Нидерландах, 24.6 – на Кипре, 6.6 – в Швейцарии, 5.2 – на Британских Виргинских островах, 4.3 – в государстве Сент-Китс и Невис, 3.6% – в Великобритании.

³ См.: Структура текущих иностранных инвестиций по типам (www.gks.ru).

Таблица 1. ПИИ стран БРИКС в 2011 г.

	Приток			Отток		
	млн. долл.	% в общем притоке	место в мире	млн. долл.	% в общем оттоке	место в мире
Россия	52 878	3.4	11	67 283	4.0	9
Бразилия	66 660	4.4	5	-1029	0.0	211
Индия	24 159	1.6	15	14 752	0.9	17
Китай	123 985	8.1	1	65 117	3.8	10
ЮАР	5807	0.4	40	635	0.0	210
БРИКС в целом	273 489	17.9		145 488	8.7	
Мир в целом	1 524 422	100		1 694 396	100	

Источник: World Investment Report. 2012. P. 169–172.

Таблица 2. Накопленные прямые иностранные инвестиции России, на начало года

	ПИИ в страну			ПИИ из страны	
	2010	2011		2010	2011
Поступило всего, млн. долл., в том числе из	378 837	493 354	Направлено всего, млн. долл., в том числе в	302 188	368 737
Бразилии			Бразилию		2
Индии	155	200	Индию	1884	2597
Китая	1251	1987	Китай	78	108
ЮАР	15	12	ЮАР	34	35
Всего из стран БРИКС			Всего в страны БРИКС		
млн. долл.	1421	2199	млн. долл.	1996	2742
доля, %	0.375	0.445	доля, %	0.660	0.744

Источник: данные Банка России.

По некоторым оценкам, до 90% крупных частных российских компаний сегодня имеют инкорпорированные за рубежом холдинговые центры, которые контролируют активы в России. На начало 2012 г. 22.5% накопленных в России ПИИ приходилось на Кипр, 14.1 – на Нидерланды, 10.7 – на Люксембург, 7.7 – на Великобританию, по 3.7% – на Британские Виргинские острова и Ирландию.

К сложным инвестиционным схемам прибегают и другие страны БРИКС. В частности, Китай использует Гонконг как “перевалочную базу” для инвестирования в третьи страны. Так, у одной из крупнейших государственных корпораций *CITIC* на него приходится 97% зарубежных активов⁴. Существенная часть накопленных в стране ПИИ поступила из того же Гонконга (41.2% на конец 2010 г.), а также из других офшорных центров, среди которых выделяются Британские Виргин-

ские острова (10.1%), Сингапур (4.2%) и Каймановы острова (1.9%)⁵.

Многоступенчатые схемы инвестирования достаточно активно использует и Бразилия. По данным на конец первого десятилетия 2000-х годов, 2/3 накопленных за рубежом бразильских ПИИ приходились на Каймановы, Виргинские и Багамские острова⁶.

Роль Гонконга для Индии играет Маврикий, на который приходится свыше 2/5 привлекаемых в страну и более 1/3 накопленных за рубежом ПИИ. Существенная часть инвестиций поступает в Индию и уходит из страны через Сингапур, а также Нидерланды, Кипр, карибские офшоры и т.п.

⁵ См.: Information by the Foreign Investment Department of the Ministry of Commerce (<http://www.fdi.gov.cn>).

⁶ См.: *Кандалицев В.* Страны БРИКС в потоках прямых иностранных инвестиций (http://www.blister.ru/society/articles/brics_fdi.php).

⁴ См.: *Кузнецов А.* Транснациональные корпорации стран БРИКС // МЭ и МО. 2012. № 3. С. 4.

Выстраивание многозвенных инвестиционных цепочек – одна из главных причин несовпадения зеркальных данных по инвестициям, отражаемых официальной российской статистикой и национальной статистикой стран БРИКС. Различаются подходы к оценке инвестиций и внутри самой России. Цифры, приводимые посольствами и торгпредствами РФ, как правило, отклоняются в большую сторону по сравнению с данными, публикуемыми в материалах Банка России и Росстата⁷.

Кроме того, следует иметь в виду, что некоторые трансграничные инвестиции учитываются как внутренние, хотя формально владельцами компаний-реципиента являются граждане принимающей страны, а реальная хозяйственная деятельность осуществляется иностранными инвесторами. Такие стратегии часто используются некрупным китайским и российским бизнесом, причем как в России, так и в Китае, чему способствует рост численности национальных диаспор в странах-партнерах. В целом же можно утверждать, что на практике инвестиционное сотрудничество между Россией и странами БРИКС развивается более интенсивно, чем об этом свидетельствуют данные официальной статистики.

ПРОБЛЕМЫ

Ключевой проблемой в инвестиционном сотрудничестве России с зарубежными странами остается наш плохой инвестиционный климат. Согласно рейтингу Всемирного банка на 2013 г., по условиям ведения бизнеса Россия занимает только 112-е место в мире (табл. 3). Скромные места в этом рейтинге занимают и другие страны БРИКС. Относительно более благополучной выглядит ситуация в ЮАР (39-е место).

Существенного улучшения условий бизнеса в государствах БРИКС за последние годы не произошло (известным исключением здесь является Китай), а у некоторых участников блока они даже ухудшились. В то же время по притоку ПИИ Россия заметно уступает Китаю и Бразилии – странам, которые не могут похвастаться своим инвестиционным климатом. Очевидно, что для инвесторов не менее важны и другие факторы, обеспечивающие стабильность работы в конкретной стране.

Несмотря на проблемы с бизнес-климатом в России, большинство иностранных инвесторов планируют продолжать свою деятельность в нашей стране. Согласно опубликованному в августе 2012 г. опросу *Ernst & Young*, почти 80% из них намерены увеличить инвестиции в России или сохранить их на прежнем уровне. В то же время 70% компаний, еще не успевших поработать на российском рынке, не готовы вкладывать в него свои деньги⁸.

Соотношение прибыли/риски в России остается достаточно привлекательным для инвесторов. Те компании, которые почувствовали это, готовы расширять свой бизнес в стране. К тому же, если судить по ряду важнейших макроэкономических показателей (темпы роста, валютные резервы, уровень госдолга по отношению к ВВП и т.п.), российская экономика развивается достаточно успешно, что стратегически важно в условиях неблагоприятной ситуации в мировой экономике.

В то же время остаются проблемы, требующие серьезных усилий со стороны государства и бизнес-сообщества. В упомянутом исследовании *Ernst & Young* к их числу отнесены, в частности: неблагоприятная политическая, правовая и административная среда, слабая транспортно-логистическая инфраструктура, крайне низкий уровень НИОКР в компаниях, низкая культура предпринимательства, отсутствие налоговых стимулов к созданию нового бизнеса, особенно в высокотехнологичных отраслях. Все эти проблемы в первую очередь тормозят развитие среднего и малого бизнеса.

Не следует сбрасывать со счета и протекционистские барьеры (формальные и неформальные), которые по-прежнему действуют не только в России, но и в других странах БРИКС, особенно в стратегических топливно-сырьевых отраслях. Между тем заинтересованность в инвестиционном сотрудничестве именно в этой сфере особенно высока.

В то же время сохраняются определенные опасения в связи с экспансией на наш рынок китайского капитала и рабочей силы. Появление в 2009 г. первой совместной инвестиционной “Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.)” вызвало серьезную критику

⁷ По оценкам Росстата, доля КНР в общем объеме накопленных в России иностранных инвестиций в нефинансовые предприятия на 1 октября 2012 г. составила 7.9% (<http://www.gks.ru>).

⁸ См.: Потенциал роста. Исследование инвестиционной привлекательности России / Ernst & Young, 2012 ([http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/RAS_2012_RUS/\\$FILE/RAS_2012_RUS.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/RAS_2012_RUS/$FILE/RAS_2012_RUS.pdf)).

Таблица 3. Условия для ведения бизнеса в странах БРИКС в 2013 г., место в рейтинге среди 185 стран мира¹

	Россия	Бразилия	Индия	Китай	ЮАР
Качество среды для развития бизнеса в целом	112 (96)	130 (121)	132 (134)	91 (93)	39 (29)
Создание новой компании	101 (33)	121 (115)	173 (88)	151 (128)	53 (57)
Получение разрешения на строительство	178 (163)	131 (139)	182 (155)	181 (153)	39 (45)
Защита инвесторов	117 (60)	82 (60)	49 (33)	100 (83)	10 (9)
Простота уплаты налогов	64 (98)	156 (151)	152 (158)	122 (168)	32 (74)
Доступность кредитов	104 (159)	104 (83)	23 (65)	70 (101)	1 (33)
Условия для экспорта и импорта	162 (143)	123 (53)	127 (139)	68 (38)	115 (67)

¹ В скобках указано место в рейтинге 2007 г. среди 181 страны мира.

Источник: Doing Business. 2007. Wash., The World Bank, 2006. P. 119–162; 2013. P. 145–206.

Таблица 4. Число крупнейших компаний из стран БРИКС в списке *The Forbes Global 2000*

	Крупнейшие компании мира			
	первые 300 компаний	первые 500 компаний	первая 1000 компаний	первые 2000 компаний
Число компаний из стран БРИКС, в том числе	40	62	140	277
Китай	21	30	62	133
Индия	4	11	29	63
Бразилия	6	7	18	33
Россия	7	10	20	28
ЮАР	2	4	11	20

Источник: The World's Biggest Public Companies (<http://www.forbes.com/global2000>).

со стороны некоторых российских политиков и экспертов. Они опасались, в частности, что предусматриваемое программой сооружение более 100 промышленных предприятий и инфраструктурных объектов в приграничной зоне может способствовать дальнейшей сырьевой привязке России к Китаю.

По уровню глобальной конкурентоспособности российская экономика уступает экономикам других стран БРИКС. В рейтинге Всемирного экономического форума в 2012–2013 гг. Россия заняла только 67-е место среди 144 государств, в то время как Китай вышел на 29-е место, Бразилия – на 48-е, ЮАР – на 52-е и Индия – на 59-е место⁹. Весьма скромные позиции наша страна пока занимает и в рейтинге крупнейших компаний мира *The Forbes Global 2000*, уступая почти всем своим партнерам по блоку, за исключением ЮАР (табл. 4).

⁹ См.: The Global Competitiveness Index 2012–2013 Rankings and 2011–2012 Comparisons (<http://www.weforum.org>).

Россия часто проигрывает партнерам по БРИКС в отраслях своей экспортной специализации. При этом конкуренция внутри блока в основном разворачивается в регионах, которые входят в сферу российских геополитических интересов. Так, в 2006 г. “Северсталь” проиграла индийской *Mittal Steel* борьбу за активы европейского лидера черной металлургии *Arcelor*. Не менее острая конкуренция между участниками БРИКС наблюдается и в нефтегазовом секторе, а также в других добывающих отраслях. Например, в алмазной промышленности преуспела российская АК “АЛРОСА”, которой удалось разрушить монополию южноафриканской *De Beers*¹⁰.

Китай вышел на второе место среди иностранных инвесторов в Казахстане. Наиболее крупные китайские инвестиции направлялись в добычу, переработку и транспортировку нефти и газа, а также в разработку урановых месторождений. Были построены, в частности, новые мощные

¹⁰ См.: Кузнецов А. Цит. соч. С. 3.

нефтепроводы из Казахстана в Китай, а также газопровод Центральная Азия–Казахстан мощностью 40 млрд. куб. м. В 2011 г. между “Казатомпромом” и Китайской Гуандунской ядерно-энергетической корпорацией была достигнута договоренность о крупномасштабном сотрудничестве в атомной отрасли. В перспективе поставки уранового топлива из Казахстана могут покрыть до 40% потребностей Китая. По стоимости они могут превзойти экспорт нефти и газа, что усилит конкуренцию между всеми заинтересованными в импорте казахстанской урановой руды странами, в число которых входит и Россия.

Китайские инвесторы чрезвычайно активны и в ряде стран БРИКС. КНР стала главным поставщиком капиталовложений в бразильскую экономику. В 2010 г. 35% ПИИ, привлеченных в Бразилию, приходились на китайские компании. В частности, была достигнута договоренность о строительстве крупного совместного металлургического предприятия стоимостью 5 млрд. долл., а также подтверждено намерение энергетического концерна *Petrobras* и китайской нефтегазовой корпорации *Sinopec* развивать кооперацию в добыче углеводородов на бразильском шельфе. Согласно данным *KPMG*, помогающей китайцам начать бизнес в этой латиноамериканской стране, 30 китайских государственных компаний с годовой прибылью выше 1 млрд. долл. создали свои “дочки” в Бразилии¹¹.

Основными инвесторами в России остаются крупные компании топливно-сырьевого и металлургического секторов, тогда как в странах БРИКС особенно велика потребность в инвестициях в обрабатывающую промышленность, в первую очередь в высокотехнологичные отрасли. На начало 2011 г. в КНР на обрабатывающую промышленность приходилось почти 60% всех накопленных иностранных инвестиций¹².

Не всегда инвестиционное сотрудничество приносит ожидаемые плоды. Так, в 2011 г. индийская *Imperial Energy* столкнулась с серьезными трудностями при разработке месторождений нефти в Томской области. Фактический дебет скважин оказался значительно меньше предполагавшегося. Кроме того, налоговое бремя не позволило компании получить планируемую прибыль от деятельности на территории России¹³.

¹¹ См.: В 2010 г. Китай инвестировал в Бразилию 17 млрд. долл. (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=459552>).

¹² См.: Sectoral Distribution of Cumulative FDI as of 2010 (www.fdi.gov.cn/pub/FDI_EN/Statistics?AnnualStatisticsData).

¹³ См.: Индия. Российские инвестиционные проекты (http://www.economy-esr.ru/S_India.htm).

Не способствует инвестиционному сотрудничеству со странами БРИКС и отсутствие целостной стратегии поддержки заграничных инвестиций российского бизнеса. Пока примеры такой поддержки далеко не всегда удачны. Так, в 2010 г. российским правительством было принято решение о покупке акций индийской “дочки” АФК “Система” *Sistema Shyam TeleServices (SSTS)* за 600 млн. долл. Предполагалось произвести дополнительную эмиссию акций, в результате которой доля Росимущества в капитале должна была составить почти 17%, а доля “Системы” – снизиться с 73.7 примерно до 56.6%. Сделка осуществлялась за счет средств индийского долга перед Россией. При этом через пять лет АФК “Система” может выкупить эти акции у правительства по рыночной цене или по цене покупки плюс небольшие проценты на затраченный капитал. Иначе говоря, речь идет не об инвестициях, а о кредите крупнейшей корпорации. Трудно поверить, что в Индии нет других привлекательных для России активов, особенно с точки зрения интересов модернизации. Но, видимо, “Система” оказалась расторопнее других инвесторов.

Недостаточная обоснованность государственных вложений в *SSTS* подтверждается и тем, что сама эта компания вскоре была лишена своих радиочастот, поскольку, по мнению индийских властей, нарушила условия соответствующего лицензионного соглашения. Вследствие обесценения активов своей индийской “дочки” после “частотного конфликта” АФК “Система” весной 2012 г. уже списала в убыток 695 млн. долл. И потери могут еще возрасти, если *SSTS* не попытается повторно выкупить у индийских властей радиочастоты или не докажет свою правоту в судебных инстанциях. В противном случае *SSTS* придется свернуть деятельность в Индии, тогда все инвестиции в ее развитие (3 млрд. долл.) пропадут¹⁴.

Российские ведомства не проявляют необходимой активности в привлечении вложений из стран БРИКС, в том числе из Бразилии. До сих пор не налажены устойчивые контакты со специализированными государственными институтами по привлечению иностранных инвестиций. Например, бразильское агентство по продвижению инвестиций *APEX* начало целенаправленную работу в России только осенью 2011 г.¹⁵ Такие же упреки можно отнести и к работе с российскими

¹⁴ См.: *Аганов И.* “Система” готова судиться с Индией // Маркер. 14.09.2012.

¹⁵ См.: Как русским заработать в Бразилии (<http://www.terra-america.ru/kak-zarabotat-dengi-v-brazilii.aspx>).

ми бизнесменами, желающими инвестировать в страны БРИКС.

Одним из важных сдерживающих факторов является также плохая информированность потенциальных инвесторов об условиях ведения бизнеса в принимающей стране. Это, в частности, характерно для российско-китайских контактов. Незнание китайскими предпринимателями законодательства и условий деловой деятельности в нашей стране оборачивается их чрезмерной осторожностью¹⁶.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Принципиальное изменение ситуации в инвестиционном сотрудничестве возможно только в случае серьезного улучшения делового климата в нашей стране. Это хорошо понимает российское руководство, которое намерено добиться здесь серьезных изменений. В частности, поставлена задача к 2020 г. войти в число стран с наиболее привлекательным инвестиционным климатом, то есть сделать 100 шагов вперед – подняться со 120-го на 20-е место по условиям ведения бизнеса.

Достичь такого прогресса за 10 лет вряд ли удастся, но сама постановка вопроса может помочь достижению ряда конкретных целей. Принципиальное значение для зарубежного и российского бизнеса имело бы повышение стабильности налоговой системы путем определения размера ключевых налогов на перспективу. Важным шагом стало бы и ускорение нового строительства за счет уменьшения количества (с 51 до 7) разрешительных процедур и сокращения сроков согласований (с 423 до 53 дней). Серьезные задачи стоят и перед таможенной службой: сократить сроки оформления экспортных и импортных грузов с 36 до 5–6 дней, снизить стоимость оформления грузов вдвое, уменьшить число заполняемых документов. Пока же Россия занимает одно из последних мест в мире по возможностям осуществления нового строительства и проведения экспортно-импортных операций (табл. 3).

Инвестиционный климат не может улучшиться одномоментно, а крупные инвестиции нужны уже сегодня. Поэтому сохраняет свою актуальность индивидуальная работа с крупными зарубежными компаниями. Отчасти такая работа проводится российскими властями в рамках Консультативного совета по иностранным инвестициям (КСИИ),

объединяющего 42 крупнейшие глобальные компании, многие из которых давно работают в России. Однако в Совете практически нет компаний из стран БРИКС, несмотря на то что многие из них стали играть существенную роль в мировой экономике.

КСИИ стремится обеспечить сопровождение конкретных бизнес-проектов. В последние годы он также серьезно усилил свою экспертную работу, включая текущий анализ делового и инвестиционного климата, правоприменительной практики и административных процедур. В то же время многое будет зависеть от того, насколько серьезно российское правительство будет относиться к рекомендациям КСИИ.

Углублению инвестиционного взаимодействия между странами БРИКС будет способствовать разработка дорожной карты инвестиционного сотрудничества на перспективу до 2020–2030 гг. Такой документ поможет активизировать и другие формы внешнеэкономического взаимодействия, прежде всего торговый обмен, промышленную и научно-технологическую кооперацию, а в некоторых случаях в краткосрочной и среднесрочной перспективе даже стать их альтернативой.

Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран БРИКС (ДКИС БРИКС) должна быть, как представляется, направлена на реализацию следующих целей:

- определение приоритетных областей инвестиционного сотрудничества;
- создание системы стимулов для расширения взаимных инвестиций и ликвидации существующих барьеров в этой области;
- координация действий и объединение усилий во взаимном инвестиционном сотрудничестве, увеличение числа двусторонних проектов и начало реализации многосторонних инвестиционных проектов;
- дополнение инвестиционного сотрудничества промышленной и научно-технологической кооперацией и другими формами сотрудничества;
- открытие “окон возможностей” для межгосударственных инвестиций предприятиям малого и среднего бизнеса и более активного привлечения этих предприятий к реализации крупных взаимных проектов;
- усиление координации при реализации инвестиционных проектов в 3-х странах;
- создание институциональных предпосылок для инвестиционного сотрудничества.

¹⁶ См.: Чудодеев Ю. Проблемы и перспективы экономического сотрудничества России и Китая (<http://www.rakurs-art.ru/publications/id/127/>).

К приоритетным могут быть отнесены как традиционные сферы инвестиционного сотрудничества, так и новые производства, способствующие модернизации экономик стран БРИКС. В их числе:

- добыча, транспортировка и переработка углеводородов – нефти, газа и угля;
- традиционная и малая электроэнергетика и обеспечение эффективной передачи электроэнергии;
- атомная энергетика и связанные с ней отрасли;
- альтернативная энергетика, в том числе производство биотоплива;
- производство химических продуктов для сельского хозяйства;
- автомобилестроение, железнодорожное машиностроение, судостроение, авиационная промышленность, сельскохозяйственное машиностроение;
- производство фармацевтической продукции и медицинского оборудования;
- отрасли, связанные с использованием космического пространства;
- оборонная промышленность;
- сельское хозяйство, производство морепродуктов, пищевая промышленность;
- инфраструктура грузовых и пассажирских перевозок;
- туристические и рекреационные объекты и некоторые другие.

Перечень приоритетов может быть детализирован в конкретных двусторонних программах инвестиционного сотрудничества.

Стимулирование взаимных инвестиций стран БРИКС может осуществляться как в рамках общего стимулирования иностранных инвестиций, так и за счет дополнительных мер в каждом конкретном проекте сотрудничества, в частности за счет предоставления льгот по отдельным налогам, таможенным платежам, создания специальных условий для ведения бизнеса и т.п.

Преодолению необоснованного протекционизма должен способствовать обмен активами или другими компенсирующими факторами или льготами (“обменно-компенсационные соглашения”). Как отмечалось, в рамках БРИКС уже накоплен определенный опыт сотрудничества в этом направлении, но контакты необходимо существенно активизировать, что позволит не только привлечь

дополнительные инвестиции в Россию, но и расширит возможности для эффективных российских вложений за рубежом.

Одним из перспективных проектов в этой области может стать сделка “Роснефти” и индийской *ONGC*. В обмен на гарантии *ONGC* по обязательному выкупу части акций в ходе предстоящего *IPO* индийская компания хочет приобрести эквивалентную по стоимости долю в нефтегазовых активах “Роснефти” в России. Взамен *ONGC* готова предложить “Роснефти” доли в своих проектах по нефтепереработке и в газовом секторе в Индии.

При продуманной селективной стратегии нефтегазовый сектор может сыграть важную роль в привлечении инвестиций в Россию. В Минэнерго, например, разрабатывается проект либерализации правил работы нефтегазовых концернов в Арктике. Россия готова предоставить лицензии на разработку шельфовых месторождений зарубежным корпорациям. Сейчас компании с зарубежным капиталом могут участвовать в разработке шельфа только как миноритарные партнеры “Газпрома” и “Роснефти”.

Новым этапом в развитии сотрудничества в рамках БРИКС могут стать многосторонние мегапроекты, требующие более высокого уровня координации инвестиционной политики. Один из таких проектов – прокладка подводного интернет-кабеля, связывающего страны БРИКС между собой и с США. Его общая стоимость оценивается примерно в 1.5 млрд. долл. Протяженность кабельной системы с двумя волокнами по трассе Владивосток–Шанью–Сингапур–Ченнаи–Маврикий–Кейптаун–Форталеза–Майами составит более 34 тыс. км, а пропускная способность будет достигать 12.8 Тбит/с.

Другой крупный проект связан с распространением на территории отдельных стран БРИКС российской спутниковой навигационной системы ГЛОНАСС. Продвижение технологий на базе ГЛОНАСС открывает новые перспективы для развития и гражданского, и военного секторов. Заинтересованность в использовании ГЛОНАСС уже высказала Индия. Большие надежды возлагаются и на международное сотрудничество в коммерческом использовании космического пространства, в том числе с учетом возможностей строящегося космодрома “Восточный”.

В подобных проектах могут принять участие и третьи страны. Например, в проекте по прокладке подводного интернет-кабеля намерены участвовать *Google* и некоторые другие западные высокотехнологичные компании. Япония заинте-

ресована в совместном производстве экологически чистого продовольствия. К реализации ряда проектов стран БРИКС на Дальнем Востоке могут быть привлечены рабочие из Вьетнама или Северной Кореи.

Основные усилия должны концентрироваться на инвестиционном сотрудничестве, сопровождаемом промышленной и научно-технологической кооперацией. Россия готова идти на более тесное взаимодействие со странами БРИКС в высокотехнологичных отраслях. В частности, совместно с КНР будут выполнены масштабные проекты в гражданском авиастроении, космонавтике. Предусматривается также создание технопарков, промышленных кластеров, особых экономических зон на территории обеих стран. По словам главы российского государства, "...речь должна идти о настоящем технологическом альянсе двух стран. О выстраивании производственных, инновационных цепочек, которые свяжут наши предприятия, научные, конструкторские, инжиниринговые центры. О совместном выходе на рынки третьих стран"¹⁷.

В России и Китае уже апробирована одна из возможных стратегий расширения доступа к инновациям – "открытие рынка в обмен на технологии". Основным примером здесь может служить использование режима промсборки, благодаря которому в обеих странах была создана современная автомобильная промышленность. В обмен на льготы по таможенным пошлинам (прежде всего на ввозимые узлы и детали) страна-инвестор организует сборочное производство и получает доступ на рынок принимающей страны.

Членство в ВТО запрещает "обременения" подобные тем, что применяются при режиме промсборки. Тем не менее какие-то отдельные преференции могут быть использованы в рамках сотрудничества со странами БРИКС, в том числе в производстве грузовых автомобилей, автобусов, сельскохозяйственной техники, а также в фармацевтической промышленности, электронике, приборостроении.

Так, правительство РФ проводит политику ограничения импорта фармацевтической продукции, но поддерживает создание внутри страны фармпредприятий со 100%-ным иностранным капиталом. Организация производства в России позволит зарубежным компаниям получить доступ к преференциям, предусмотренным для отечественных фармпроизводителей, к которым, в частности, не будет применяться понижающий

коэффициент в размере 15% от предложенной цены при проведении госзакупок.

Дополнительные возможности для инновационного развития стран БРИКС дает военно-техническое сотрудничество, где внедрение креативных "обменно-компенсационных схем" и создание совместных предприятий позволяет стимулировать обмен передовыми технологиями.

Важную роль в укреплении партнерства в рамках БРИКС может сыграть и координация инвестиционной политики в отношении третьих стран. Она должна способствовать удешевлению проектов, повышению инвестиционного потенциала, завоеванию новых рынков, в том числе и за счет многосторонней государственной поддержки. Например, бразильские ТНК уже имеют сильные позиции в некоторых странах Латинской Америки и Африки, индийские – в Азии, российские – в странах СНГ и прежде всего в формирующемся Евразийском экономическом союзе и т.п.

Конечно, возможности влияния на инвестиционную политику частных компаний ограничены. Однако в странах БРИКС по-прежнему велика роль ТНК с участием государства ("Газпром", "Роснефть", ОАО "РОСНАНО" – в России, *CITIC*, *CNPC*, *CNOOC*, *Lenovo* – в Китае, *ONGC*, *Indian Oil Corporation Ltd.*, *MIDHANI Ltd.* – в Индии, *Petrobras*, *Vale*, *Votorantim Group*, *Embraer* – в Бразилии, *Sasol*, *PetroSA* – в ЮАР и др.). Эти компании вполне могут руководствоваться договоренностями о координации инвестиционной политики. Такая координация может проводиться и частными компаниями в рамках многосторонних и двусторонних бизнес-клубов и иных объединений (примеры: Деловой клуб АТЭС, Деловой Совет России и ЮАР). Крупнейшие компании из стран БРИКС могли бы принять активное участие и в работе Консультативного совета по иностранным инвестициям при правительстве РФ.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Одна из важнейших предпосылок активизации инвестиционного взаимодействия между странами БРИКС – формирование системы прямых взаиморасчетов в национальных валютах. К настоящему времени Россия перешла на расчеты в национальной валюте только с КНР. В 2011 г. на Шанхайской валютной бирже объем торгов парой рубль/юань превысил 22 млрд. руб., что больше объема операций между юанем и британским фунтом¹⁸.

¹⁷ В. Путин предлагает Китаю технологический альянс (<http://www/top.rbc.ru/politics/05/06/2012/653638.shtml>).

¹⁸ См. подробнее: <http://www.biztass.ru/news/one/44889>

Следующим этапом могли бы стать двусторонние или многосторонние договоренности об использовании национальных валют в инвестиционных целях, в том числе и в обслуживании государственной задолженности. Это может касаться как старых долгов, так и дисбалансов в расчетах, которые могут возникать и в настоящее время, в том числе в связи с предоставлением кредитов государственным корпорациям. И в этом случае одним из вариантов устранения подобных дисбалансов могут стать инвестиции кредитора, при определенных условиях финансируемые за счет возникших задолженностей. Правда, для этого придется решить целый ряд технических вопросов, связанных с гармонизацией валютного и банковского законодательства.

Валюты стран БРИКС имеют хороший потенциал роста. В 2010 г. их доля в общем объеме мировых валютнообменных операций повысилась до 4.1% против 1% в 1998 г. В условиях роста объема операций в китайских юанях, индийских рупиях, российских рублях и бразильских реалах на фоне сохранения неустойчивости ведущих мировых валют все более актуальным становится создание Банка международных расчетов БРИКС (БМР БРИКС), который мог бы проводить многосторонние расчеты и платежи в национальных валютах, а также кредитовать возникающие при этом временные дефициты. Нельзя исключить и возможность кредитования таким банком крупных компаний, нуждающихся в национальных валютах стран БРИКС для инвестиционных целей.

Уставный фонд БМР БРИКС мог бы в значительной части или даже полностью формироваться за счет взносов в национальных валютах. При этом вклад России мог бы быть сопоставимым с вкладом КНР. В то же время в работе банка могли бы участвовать и государства, не входящие в блок, что также способствовало бы росту международного авторитета национальных валют стран БРИКС.

На Делийском саммите БРИКС (2012 г.) Индия выступила с инициативой создания многостороннего Банка развития БРИКС (БР БРИКС). Но есть опасность, что деятельность этого банка может ограничиться долгосрочными многосторонними проектами и проектами в третьих странах, не оказав существенного влияния на инвестиционные процессы в самих странах БРИКС.

В то же время важную роль в совместном инвестировании может сыграть двухступенчатая структура управления ПИИ. Первая ступень – это двусторонние фонды ПИИ стран БРИКС. Они

уже доказали свою эффективность, привлекая дополнительные частные инвестиции. В 2011 г. Российским фондом прямых инвестиций и Китайской инвестиционной корпорацией (СIC) был создан российско-китайский инвестиционный фонд (РКИФ) с капиталом свыше 2 млрд. долл. Предусматривается, что не менее 70% от этой суммы будут инвестированы в проекты на территории России и других стран СНГ, а около 30% – в китайские проекты с участием российских компаний.

Первой сделкой РКИФ стала покупка миноритарной доли в капитале лесопромышленного холдинга *RFP Group* за 200 млн. долл. Эти инвестиции обеспечат создание 1 тыс. новых рабочих мест и переориентацию предприятия с продажи сырья на поставку продуктов деревообработки. Свыше 90% экспортных поставок *RFP Group* будут приходиться на Китай.

Вторая ступень – это многосторонние институты, подобные Банку развития БРИКС. Он может участвовать в формировании двусторонних фондов ПИИ, а также осуществлять инвестиционные проекты, в том числе связанные с инвестированием в третьих странах. При такой двухступенчатой структуре экономической эффект от инвестиционной деятельности БР для России и других стран БРИКС мог бы быть более ощутимым. В любом случае работа по созданию двусторонних фондов прямых инвестиций должна быть продолжена.

Необходимое условие эффективного инвестиционного сотрудничества в рамках БРИКС – минимизация политических и иных рисков взаимных инвестиций. Эту функцию мог бы взять на себя БР при условии предоставления ему соответствующих компетенций странами БРИКС. Одновременно функции страхования рисков могли бы выполнять и специальные национальные агентства по поддержке экспорта и зарубежных инвестиций.

Дополнительные ресурсы для инвестирования можно получить за счет интеграции фондовых рынков. На первом этапе для этого необходимо обеспечить свободный доступ на них для инвесторов из других стран БРИКС. При этом речь идет не только о рынках акций, но и рынках корпоративных облигаций, где компании из стран БРИКС могли бы получить дополнительное финансирование. Первым, но недостаточным шагом в этом направлении стало создание в октябре 2011 г. альянса фондовых бирж развивающихся рынков БРИКС.

Для активизации инвестиционного сотрудничества также необходимо привести в соответствие

с новыми условиями уже существующие между странами БРИКС двусторонние соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций (с Бразилией необходимо заключить такое соглашение) и соглашения об избежании двойного налогообложения.

Следующим шагом может стать подготовка многостороннего соглашения стран БРИКС о поощрении и защите взаимных инвестиций (подобного рода документ Россия подписала со странами ЕврАзЭС). По существу, речь идет о создании зоны свободных инвестиций, причем без предварительного создания зоны свободной торговли, как это традиционно предусматривается теорией региональной экономической интеграции. Но и БРИКС – не традиционная интеграционная группировка.

Зона свободных инвестиций в БРИКС будет касаться только инвестиционной политики в отношении взаимных инвестиций и не затронет сферу инвестиционных взаимоотношений каждой из стран блока с третьими странами. При заключении соответствующего соглашения возможны определенные изъятия и исключения, касающиеся, например, стратегических отраслей экономики. Вместе с тем такое соглашение облегчило бы инвестиции корпоративных структур, в том числе в высокотехнологичные отрасли промышленности. Оно могло бы способствовать развитию кооперационных связей на основе аутсорсинга,

привлечению инвестиций в новые области экономики. И, самое существенное, оно позволило бы расширить возможности для трансграничных инвестиций малого и среднего бизнеса. Пока же последнему совсем не просто преодолевать формальные и неформальные протекционистские барьеры, существующие в странах БРИКС.

Эффективное инвестиционное сотрудничество невозможно без знания законодательства и специфики условий предпринимательства в странах-партнерах. И здесь важную роль может сыграть консультационная и информационная работа, проводимая национальными агентствами по поддержке экспорта и зарубежных инвестиций.

Таким образом, страны БРИКС имеют хороший потенциал для инвестиционного взаимодействия. Существует и заинтересованность в углублении сотрудничества в этой сфере. Продолжающийся глобальный экономический кризис усиливает такую заинтересованность. Однако успех здесь будет зависеть от конкретных действий как на межгосударственном, так и на национальном уровнях. Разработка дорожной карты инвестиционного сотрудничества БРИКС стала бы важным шагом в этом направлении.

Ключевые слова: БРИКС, инвестиционное сотрудничество, дорожная карта, фонды прямых инвестиций, Банк развития БРИКС, Банк международных расчетов БРИКС, зона свободных инвестиций.